

Миленко Виктория Дмитриевна
Кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: vika-milenko@yandex.ru

**СПЕКТАКЛЬ «ГНЕЗДО ПЕРЕЛЁТНЫХ ПТИЦ»
КАК ПОПЫТКА ВОЗРОЖДЕНИЯ АВТОРСКОГО ТЕАТРА
АРКАДИЯ АВЕРЧЕНКО**

Автор статьи анализирует новейший спектакль Московского драматического театра «Сфера» «Гнездо перелётных птиц», возрождающий концепцию и репертуар одноимённого авторского театра Аркадия Аверченко. Заявленный создателями жанр «мокьюментари-драмы» рассматривается многоаспектно: выявляются документальный и художественный контексты сюжета, степень соответствия подлинной биографии писателя и специфика прочтения его образа, принцип идейно-тематического и пространственного решения спектакля, дизайн костюмов и др. В анализе учтены личные суждения автора инсценировки, режиссёра и сценографа, музыкального оформителя, а также зрительские и критические отзывы.

Ключевые слова: театр «Гнездо перелётных птиц», авторский театр, театра-кабаре, «мокьюментари-драма», шпрыхиталмейстер, конференсье, «театр в театре».

Victoriya D. Milenko

PhD in Philology science, Associate Professor
Sevastopol State University;
Russian Federation, Sevastopol

**PERFORMANCE «THE NEST OF MIGRATORY BIRDS» AS AN ATTEMPT TO
REVIVE THE AUTHOR'S THEATER OF ARKADY AVERCHENKO**

Abstract. *The author of the article analyzes the new performance of the Moscow Drama Theater “Sphere”, “The Nest of Migratory Birds”, which revives the concept and repertoire of the same Arkady Averchenko’s author’s theater. The genre of “mokumentary-drama” declared by the creators is considered multidimensionally: the documentary and artistic contexts of the plot, the degree of conformity of the writer’s true biography and the specificity of reading his image, the principle of theological and spatial decision of the play, costume design, etc. are revealed. The analysis takes into account the personal judgments*

---

of the author of the performance, the director of the stage, the head of the musical part of "Sphere", as well as audience and critical reviews.

Key words: theater "The Nest of Migratory Birds", author's theater, "dokumentary-drama", cabaret theatre, ringmaster, entertainer, "theater in the theater".

Для цитирования:

Миленко, В. Д. Спектакль «Гнездо перелётных птиц» как попытка возрождения авторского театра Аркадия Аверченко // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1(8). С. 32–44.

Премьера спектакля «Гнездо перелётных птиц» состоялась 24 июня 2018 года в Московском драматическом театре «Сфера». Название постановки совпадает с названием авторского театра Аркадия Аверченко, созданного им в Севастополе в апреле 1920 года¹, затем возрождённого в Константинополе. Несмотря на краткую, двухлетнюю жизнь труппы писателя, она стала легендой белой эмиграции, которую в «Сфере» попытались рассказать языком современной драматургии. «Аверченко — это совершенно особая стилистика, — считает главный режиссёр театра Александр Коршунов, — особая природа чувств, особая природа юмора, и в неё проникнуть, воспроизвести её вместе с актёрами — это важно, трудно, дорогого стоит» [13].

Выпуск спектакля был приурочен к 100-летию начала Гражданской войны и тех событий в жизни Аркадия Аверченко, что стали её следствием. В июле 1918 года большевики закрыли журнал писателя «Новый Сатирикон», а в сентябре он покинул Петроград и — что немаловажно — некоторое время жил в Москве, сотрудничал с Зеркальным театром сада «Эрмитаж» в Каретном ряду. В том же саду, рядом с бывшим Зеркальным театром, сегодня работает «Сфера», т. е. столетие спустя Аверченко вернулся в эти места не только творчеством, но в некоторой степени и лично, благодаря актёру, исполняющему в спектакле его самого.

Время, прошедшее после премьеры «Гнезда перелётных птиц», позволяет с уверенностью говорить об успехе постановки. В связи с этим хотелось бы подвести некоторые итоги, а также продолжить тему, начатую нами в статье «Драматургия А. Т. Аверченко: современный контекст»².

---

¹ Подроб. см.: Миленко, В. Д., Хлебина, А. Е. Театр Аркадия Аверченко «Гнездо перелётных птиц» и его роль в культурной жизни белого Крыма // Трагические контексты отечественной культуры XX века и современность: к 95-летию начала Гражданской войны: материалы междунар. науч.-практич. конференции. Симферополь, 2014. С. 92–98.

² См.: Миленко, В. Д. Драматургия А. Т. Аверченко: современный контекст // Гуманитарная парадигма. 2018. № 2 (5). С. 79–91.

Константин Демидов, режиссёр спектакля, определяет его жанр как «мокьюментари-драму» (англ. mock — подделка + documentary — документальность) — художественный синтез факта и мистификации [5]. Чтобы такое содержание стало возможным, аверченковедение прошло долгий путь, ведь подлинная история театра писателя стала известна лишь недавно.

Впервые отдельные факты о «Гнезде перелётных птиц» изложил американский славист Д. А. Левицкий в докторской диссертации «Жизнь и литературное наследие Аркадия Аверченко» (Филадельфия, 1969). Эта работа под названием «Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко» была издана в России только в 1999 году, тем удивительнее, что ещё в 1986 году Крымским телевидением был снят телеспектакль «Гнездо перелётных птиц». Автор сценария, в то время заведующий литературной частью Севастопольского академического русского драматического театра им. А. В. Луначарского Б. М. Эскин, вспоминал, что почерпнул информацию из разрозненного комплекта местной прессы [15]. Роли в телеспектакле исполнили актёры-«луначарцы», и он стал первой попыткой возрождения если не театра Аверченко, то некоего условного артистического кабаре Серебряного века. В этом кабаре пели Вертинский и Собинов, а за столиками обменивались репликами сам Аверченко, Влас Дорошевич и др. [16]. Несмотря на неточности (неверное указание адреса театра и даты его возникновения), участники программ были названы правильно. Исключая Вертинского, который никогда не пел в севастопольском «Гнезде перелётных птиц», так как ко времени его появления уехал в Константинополь.

Детальная история театра Аверченко стала известна лишь в 2011 году, когда нами совместно с А. Е. Хлебиной была изучена коллекция белоэмигрантской прессы в пражской Славянской библиотеке. Результатом работы стал сборник утраченного наследия Аверченко «Русское лихолетье глазами „короля смеха“»³ (М.: Посев). В книгу вошли материалы из севастопольских и константинопольских газет, предоставивших исчерпывающие сведения о составе труппы «Гнезда перелётных птиц», репертуаре, рекламных слоганах и анонсах, рецензиях на постановки театра [1, с. 353–354]. В 2013 году эти же данные вошли в 8-й том Собрания сочинений писателя издательства «Дмитрий Сечин». Ими заинтересовалась актриса «Сферы» Виктория Склянченкова, также работавшая в Славянской библиотеке и видевшая подлинники газет. У Виктории возникла идея спектакля.

---

³ Презентация сборника в Праге называлась «Перья из гнезда перелётных птиц» и включала концертную программу [2, с. 26].

Название пришло сразу, ведь специфика зрительного зала «Сферы» соответствует концепции «гнезда». Зал — круглый, наподобие циркового, камерный. Создательница театра Екатерина Еланская считала, что отказ от традиционной коробки сцены, от разделения на сцену и зал создают единое пространство общения актёра и зрителя, «сферу общения» как основу живого театра [3]. Эта «сфера общения» как нельзя лучше отвечала атмосфере театра Аверченко, скорее похожего на клуб, где актёров и постоянных зрителей называли «птенцами».

По словам Виктории Склянченковой, цель работы также рисовалась отчетливо: «Наш спектакль нужен зрителям, как глоток свежего воздуха, как бокал шампанского, как „сон золотой“. Людям нужен юмор, хороший юмор! Им нужен Аверченко — сочный, вкусный, искромётный, точный и при этом невероятно глубокий. Мне хотелось подарить этого автора зрителям» [7]. Иначе говоря, планировалось не просто вернуть имя Аверченко современному театру и показать актуальность его творчества, но и рассказать о нём самом.

Виктория Склянченкова написала инсценировку. Поставить спектакль пригласили режиссёра Константина Демидова, который в результате выступил и сценографом, и автором дизайна костюмов. Изначальный замысел за восемь месяцев работы (длительный срок по театральным меркам!) претерпел кардинальные изменения. Эскизный вариант спектакля, показанный в декабре 2017 года, был выдержан в традиционном для постановок по Аверченко жанре ревью⁴: чередование инсценированных рассказов, шуток и экспромтов, песен Вертинского и т. д. В основном были выбраны произведения дореволюционного, сатириконского периода, поэтому и Автор-Аверченко (в исполнении *Дмитрия Новикова*) представал молодым и насмешливым, несколько капризным и несколько наигранно-театральным.

Рудиментом этого эскиза в финальной версии остался пролог — автономная часть спектакля, что за 20 минут до его начала показывается в холле и «служит своего рода ликбезом для тех, кто не знает жизни и

Фрагмент пролога: инсценировка рассказа «Неизлечимые». Аркадий Аверченко (Д. Новиков) выслушивает графомана (А. Алипов). Фото Юрия Губина (2018).

⁴ Из значительных работ назовём спектакли Омского академического театра драмы «Чёртова дюжина» (2006–2018) и «Альбом» (премьера 2019 года), а также «Под холщовыми небесами» (премьера 2017 года) северокавказского Драматического театра им. Б. А. Лавренёва Черноморского флота РФ.

творчества литератора» [14]. Зрителей знакомят с героем: у него берут интервью, затем инсценируется рассказ «Неизлечимые», позволяющий оценить редакторское остроумие Аверченко.

В остальном же содержание полностью изменилось. Документально-биографической основой стали события 1920–1922 годов: эвакуация писателя из Севастополя, возрождение им «Гнезда перелётных птиц» в Константинополе и жизнь этого театра. Виктория Склянченкова так объясняет эволюцию замысла постановки: «Константинопольский период был взят потому, что ярче всего показывает грань между жизнью и смертью. Это пир во время чумы. Это ода жизни. Аверченко видел смешное во всём. И даже в двух шагах от смерти он не падал духом, не переставал улыбаться. Смешное и трагичное всегда рядом. „Перелётные птицы“ изначально были обречены, но лучше умереть на взлёте» [7].

Эту человеческую и актёрскую драму разыгрывают артисты «Сферы», причём каждый из них исполняет кого-то из труппы «Гнезда перелётных птиц» и одновременно персонажей постановок этого театра (миниатюр «Четверо», «Муж, каких много», «Сердце молодой девушки» и «Самоубийца»). Например, Виктория Склянченкова, автор инсценировки, задействована в спектакле и как актриса, играет три роли. Не исключение и главный герой: Дмитрий Новиков играет и самого Аверченко, и Аверченко в разных ролях, причём в «Самоубийце» это — циник Берегов, которого некогда действительно играл Аверченко. Новикову — для внешней документальности — постарались придать максимальное сходство с портретами писателя (к сожалению, о внутренней документальности сегодня судить невозможно).

В остальном же спектакль — именно «мокьюментари-драма», в которой факты вплетены в мир художественной фантазии сборника Аверченко «Записки Простодушного» (1921). Яркий пример такого синтеза — образы актёров «Гнезда перелётных птиц». Ольга Платоновна Твардовская (*Ирина Померанцева*) носит фамилию реальной актрисы театра Аверченко, а имя — героини его фельетона «О гробах, тараканах и пустых внутри бабах» (1921). Актёр Бронзов (*Александр Пацевич*) — вымышленный герой фельетона «Приключение актера Бронзова» (1918). Аннушка (*Виктория Склянченкова*) — из фельетона «Русское искусство» (1920). У Екатерины Донецкой (*Елена Елова*) имя — из «Русских женщин в Константинополе» (1920), а фамилия-псевдоним — из рассказа «Актёры» (1915).

Единственное вполне реальное лицо в этой полувывмышленной труппе — актёр Владимир Свободин (*Антон Алипов*), близкий друг Аверченко и соучредитель «Гнезда перелётных птиц». Однако подлинное имя — это всё, что использовано в спектакле. Портретное сходство не соблюдается, характер создан комический, где-то даже плутовской. Трудно упрекать авторов: до

недавнего времени о Свободине почти ничего не было известно. Уже после выхода спектакля появились данные о том, что он был весельчак и «невероятный шутник» [11, с. 100]. Значит, характер угадали верно. И домыслили: в спектакле Свободин — саксофонист.

Таким образом, зрелищное пространство «Гнезда перелётных птиц» вписано в пространство зала «Сферы» («театр в театре»). Звучат подлинные рекламные слоганы из константинопольской газеты «Presse du Soir», и зритель остро чувствует, что переносится во времени: «Со сцены слышны различные экспромты, „заманухи“ и курьёзы. Аверченко провозглашает: “Сегодня у нас новая программа! Кто не увидит, тому самое время утопиться в Босфоре!”. Представление складывается на наших глазах. <...>. Мы все пришли в кабаре, чтобы увидеть новые пьесы Аверченко. Послушать Вертинского и посмеяться от души» [10].

«Театр в театре»: зрелищное пространство «Гнезда перелётных птиц» в структуре зрелищного пространства театра «Сфера».
На переднем плане – Владимир Свободин (А. Алипов) и Аннушка (В. Склянченкова).
Фото Юрия Губина (2018).

Однако в спектакле есть и третье зрелищное пространство, что соседствует с «Гнездом перелётных птиц» по принципу вертепа: оно *над*, выше, на подиуме. В этом мире существуют Вестник (*Даниил Толстых*), пианист (*Павел Герасимов*) и скрипач (*Анна Тимченко*). Все трое в белоснежных костюмах с оперением (небесные птицы); все трое сверху взирают на земной, суетный мир «Гнезда перелётных птиц», в котором мечутся, кричат и выживают Аверченко и актёры. У тех другие костюмы: чёрные (они – галки, грачи?), с клетчатыми вставками-«заплатами», отсылающими к пестроте трико Арлекина. Режиссёр Константин Демидов поясняет: «Заплатки на костюмах актёров задумывались как символ

неустроенности жизни. Мне виделись дорогие фраки, в которых актёры могли появляться на светских раутах, но теперь, после побега от революции, у них не было возможности приобрести новые фраки, а выживать надо, а значит надо выступать много и часто. Так в моём представлении на некогда великолепных фраках и появились заплата. Великолепное старье...» [5].

Самый сложный персонаж в спектакле — Вестник из белоснежного «горного мира». Он исполняет песни Вертинского, что служат музыкальным конферансом, обеспечивают смысловое единство, тематически перекликаясь с сюжетными перипетиями и миниатюрами, которые разыгрывают актёры. Например, «Испано-Сюиза» о том, что «измельчал современный мужчина, / стал таким заурядным и пресным», предваряет миниатюру «Четверо» на ту же тему. «По отзывам смотревших спектакль, — делится музыкальный оформитель постановки Павел Герасимов, — нет отдельных номеров, есть единое целое драматургии и музыки, некое „перетекание“ одного в другое» [6]. Вестник тоже из мира «мокьюментари-драмы»: он и Вертинский — и нет. Внешнее сходство, на наш взгляд, весьма отдалённое, грим иной, одет не в домино Пьеро, а в белый фрак. Артист не копирует исполнительскую манеру Вертинского, разве что фрагментами пародирует. Это отмечает и Павел Герасимов: «Даниил Толстых — современный, в то время как у Вертинского есть очень индивидуальная манера исполнения „бедным Пьеро“. Всё талантливое выдерживает испытание временем, может звучать современно, и от этого не теряет своей привлекательности и смысла» [6]. Однако зрители увидели иначе: «Вертинский поёт. Ах, как поёт... Как живой, прямо здесь и сейчас! Да, почему „как“? Это же он и есть: манера, лицо, голос — не отличишь! И только одно возвращает в реальность — не грассирует» [8].

Вестник (Д. Толстых).
Фото Юрия Губина (2018)

Именно песни Вертинского передают «ауру, настроение и нерв спектакля, светлую печаль людей, мечтавших об утраченной Родине, навеки канувшей в прошлое» [12]. С этим трудно спорить: как указывалось выше, в телеспектакле «Гнездо перелётных птиц» 1986 года тоже пел Вертинский. Однако это художественное допущение: в Константинополе Вертинский был связан контрактом с кабаре «Чёрная роза» и никак не мог выступать у Аверченко (пресса также этого не подтверждает).

Вестник играет в спектакле важнейшую роль: его выходом начинается представление, уходом — заканчивается. Невольно приходит мысль о том, что именно он — главный герой, если бы его можно было счесть героем. Он — поющий конферансье? Возможно, хотя арена, на которой разворачивается действие, скорее заставляет вспомнить циркового шпрыхшталмейстера. Да и появляется Вестник в луче прожектора вполне по-цирковому.

Однако шпрыхшталмейстер обычно общается с артистами и залом, а Вестник нем (кроме песен он не произносит ни слова). И главное — актёры «Гнезда перелётных птиц» во главе с Аверченко его не видят, буквально смотрят сквозь него. Метафизическую природу этого персонажа отмечала и критика: «...его образ ассоциируется с каким-то бесплотным духом, мгновенно перемещающимся в пространстве. Вдруг появляется с песней в одних дверях и вот уже в других на противоположной стороне. А то и вмешивается в ход пьесы, но абсолютно гармонично, нисколько не разрушая его, а, наоборот, являясь своего рода *deus ex machina*. Как будто и в самом деле летает, а не ходит» [9].

Виктория Склянченкова поясняет: «Вестник — это сама судьба, рок, фатум, незримая сила, нечто, что всегда присутствует рядом с нами, но мы этого не видим, можем только почувствовать. В нашей истории Вестник — белая сила, ангел, наперед знающий исход событий, помогающий своим любимым „птицам“ прожить последние дни перед отлётом красиво, ярко, весело: „Спеша явиться, прогреметь, блеснуть, пленить и улететь...“» [7]. Константин Демидов обобщает: «Образ Вестника не трактуется как-то однобоко. Этот персонаж несёт на себе много всего. Это и ангел-хранитель Аверченко (в нашем спектакле), и судьба, и сверхсущество, которое наблюдает за происходящим, и некое связующее звено той жизни и тех людей, которых потеряла страна в тот ужасный период времени, и он же — смерть. Но смерть не такая, как привычно о ней думают — старуха с косой, а та смерть, которая проводник в новый, употребляю неологизм, „зажизненный“ мир. А песни Вертинского в его исполнении — как заземляют Вестника для зрителя, так и раскрывают историю спектакля в новое измерение. Это очень важный персонаж, без него спектакль был бы не таким поэтичным и воздушным» [5].

Казалось бы, традиция диктует: раз есть образ Пьеро, должен быть Арлекин. Дуэт Белого и Рыжего клоунов. Образ Аркадия Аверченко вполне

можно было бы достроить именно так: человеческие качества писателя это позволяли. Но биографический материал продиктовал иного героя: растерянного, вымученно бодрящегося, покорного судьбе. В финале спектакля он вдруг *видит* Вестника, сразу его узнаёт и начинает петь «Палестинское танго» Вертинского:

Манит, звенит, зовет, поёт дорога.
Ещё томит, ещё пьянит весна,
А жить уже осталось так немного,
И на висках белеет седина.

«Аверченко поёт в конце, потому что, наконец, увидел Вестника и „говорит“ с ним на его языке. А язык ангела — это песня», — поясняет Виктория Склянченкова [7]. Мало кто из зрителей понимает слова «Палестинского танго» буквально: не все знают, что после отъезда из Константинополя Аркадий Аверченко прожил всего 3 года. Тем не менее, зал погружается в тяжёлое молчание. Вестник подхватывает мелодию танго, они с Аверченко поют дуэтом. Вот и актёры «Гнезда перелётных птиц» впервые увидели Вестника, держащего развевающийся белый саван. Смотрят на него с тревогой, но и решимостью. Аверченко, осознающий истинный смысл материализации Вестника, оглядывается на своих актёров — пойдут ли за ним под саван? Идут... Вестник сворачивает саван, закрывает дверь. Тьма; спектакль окончен — и жизнь окончена.

Финал: герой и актёры видят Вестника.
Фото Виктора Горячева (2018).

Глубинный философский смысл постановки, разумеется, открывается не сразу. На первый, поверхностный взгляд, в её основе лежит биографический хронотоп, задействующий линейное время: герой эвакуируется из Севастополя — приезжает в Константинополь — возрождает свой театр — играет в театре — умирает. С этим хронотопом связан достаточно традиционный хронотоп пути-дороги (судьбы), обозначенный в спектакле рельсами, подвижной железнодорожной платформой и то и дело наплывающим перестуком колёс поезда. Константин Демидов соглашается с тем, что основных пространств — два: «Мир музыки и реальный, точнее сказать, псевдореальный. Но псевдореальный ещё раз разбавлен реальными железнодорожными путями, которые по сути являются символическим образом, но которые я, уже как режиссёр, постарался органично вплести в структуру реального мира спектакля» [5]. Однако при более внимательном прочтении видна иная, кольцевая схема времени, вписанная в хронотоп сна. В первых минутах спектакля герой, убаюканный песней Вестника, спит, затем просыпается и с удивлением оглядывает мир, в котором оказался. В финале Вестник снова забирает его в мир вечного сна. То есть всё показанное — сон, в котором герою явилось будущее (или прошлое?).

Добавим к вышесказанному, что визуальный ряд спектакля продуман до мельчайших деталей. Так, Аверченко, собирая труппу, дарит актёрам бумажных журавликов как знак принадлежности к особому «цеху». Коммивояжер Сандомирский, герой миниатюры «Четверо», читает «Сатирикон». Свободин отправляется под белый саван Вестника, прижимая к груди прихваченную им картину Куинджи, и единственный из всех, прежде чем нырнуть под саван, на долю секунды сомневается, медлит...

Режиссёр Константин Демидов и эскиз сценографии спектакля из его личного архива.

Одним словом, спектакль необыкновенно сложен для понимания. Тем не менее, публика сразу приняла его так же благодарно, как 100 лет назад принимали самого Аркадия Аверченко и постановки его труппы. По словам Виктории Склянченковой, залогом этому служит талант писателя: «Самые выигрышные моменты в спектакле — это сами миниатюры без малейшего вмешательства извне. Это гениальный Аркадий Тимофеевич, и это работает всегда безотказно, потому что железно и грамотно изначально застроено им самим. Даже изобретать ничего не нужно — только дать ему правильно прозвучать, учесть все его пожелания, ремарки — и готово! Раскаты хохота! Больше всего смеются на „Самоубийце“» [7].

Судя по аншлагам и зрительским отзывам на сайте театра «Сфера», цель спектакля достигнута. Люди делятся тем, что им захотелось перечитать Аверченко, узнать подробнее его биографию, что, оказывается, он не просто юморист, а писатель чрезвычайно глубокий, что финал потряс до слёз. Константин Демидов рассказывает, что на первых показах были и курьёзы. Некоторые зрители, смотря пролог, принимали Дмитрия Новикова за настоящего современного писателя, чью пьесу им сейчас покажут. Некоторые обсуждали прекрасное качество фонограмм Вертинского, звучащих в спектакле (на самом деле Толстых работает без фонограммы). Но гораздо больше *других* зрителей — тех, что после окончания спектакля ещё долго сидят в зале и не могут, не хотят уходить.

Подводя итоги пока ещё краткой сценической жизни спектакля, режиссёр размышляет: «Сложно сказать, в чём секрет популярности. Из-за переезда в Краснодар я его не видел несколько месяцев⁵. Но по обратной связи с актёрами и, судя по зрительским рецензиям на сайте театра, актёры всё больше обосновываются внутри, а зрительский интерес к спектаклю не угасает. Билеты на него всегда проданы, а, как известно, зритель голосует рублём. Но тут надо отметить, что успех — не в количестве проданных билетов, а в чём-то другом. Мне вообще сложно говорить про успех, этого слова практически нет в моём профессиональном лексиконе, но я могу предположить. Думаю, что секрет в том, что мы с Викторией Склянченковой хотели честного разговора о том, что случилось с этими людьми. И делали это — по отношению к автору — максимально искренне и деликатно внутри работы. А, на мой взгляд, искренность и деликатность — это дефицитный „товар“ в наши дни. Возможно, на спектакле „Гнездо перелётных птиц“ зритель получает его» [5].

---

⁵ В октябре 2018 года Константин Демидов был назначен главным режиссёром Краснодарского академического театра драмы им. Горького.

Остаётся добавить, что критика, также доброжелательно принявшая спектакль, считает, что он заставляет о многом задуматься и, может быть, в который раз «поразмьшлять над проблемой утечки мозгов и талантов за рубеж, где русский мир по-прежнему уподобляется „перелётным птицам“» [4].

Таким образом, анализ спектакля «Гнездо перелётных птиц» позволяет говорить об успешной попытке возрождения концепции одноимённого авторского театра Аркадия Аверченко. Впервые поставлен не просто спектакль по произведениям писателя (их было и ещё будет немало), но спектакль о нём самом, что видится значительной вехой в возвращении «короля смеха». Ни монографии, ни собрания сочинений, имеющие достаточно узкий круг читателей, никогда не охватят такой аудитории, какая доступна театрам.

Возможно, именно Театру стоит заняться дальнейшей широкой популяризацией творчества Аверченко, гарантирующего зрительский успех, тем более что это единственный русский писатель, чей день рождения по удивительной, но, вероятно, совсем не случайности выпадает на 27 марта — Всемирный день тетра.

Источники и литература

1. Аверченко, А. Т. Русское лихолетье глазами «короля смеха» / Подгот. текстов, сост., вступит. ст., коммент. А. Е. Хлебина, В. Д. Миленко. М.: Посев, 2011. 428 с.
2. Давыдова, Линаида. Перья из гнезда перелётных птиц // Русское слово. 2011. № 12. С. 26.
3. Екатерина Ильинична Еланская – создатель Московского драматического театра «Сфера», народная артистка России [Электронный ресурс] // Московский драматический театр «Сфера». URL: <https://www.spheratheatre.ru/about/ekaterina-elanskaya/>
4. Лебедина, Любовь. На сцене «Сферы» «Гнездо перелётных птиц» [Электронный ресурс] // Деловая трибуна. 2018. 29 июня. URL: <http://newtribuna.ru/news/2018/06/29/81686/>
5. Личная беседа автора с К. Н. Демидовым от 27.02. 2019 г.
6. Личная беседа автора с П. М. Герасимовым от 7.02. 2019 г.
7. Личная беседа автора с В. О. Склянченковой от 19.02. 2019 г.
8. Лосева, Алёна. Аверченко и Вергинский — встреча на сцене через 100 лет [Электронный ресурс] // Русский блоггер. 2018. 28 июня. URL: <https://rbblogger.ru/2018/06/28/gnezdo-pereletnyh-ptiz/>
9. Муалим, Фазир. Гнездо перелётных птиц [Электронный ресурс] // Rara Avis. Открытая критика. URL: http://rara-rara.ru/menu-texts/gnezdo_pereletnyh_ptic

10. Панкова, Татьяна. Гнездо перелётных птиц или Приют эмигрантов [Электронный ресурс] // LOCALDRAMAQUEEN. 2018. 27 июня. URL: <http://localdramaqueen.moscow/2018/06/gnezdo-perelyotnyh-ptic/>

11. Перфильев, Александр. «О, эти чёрные глаза...» // Даугава. 1997. № 1. С. 98–107.

12. Подкладов, Павел. Перелётные птицы, эолова арфа и счастье за деньги. Три спектакля театра «Сфера» [Электронный ресурс] // Московский драматический театр «Сфера». URL: <https://www.spheratheatre.ru/about/press-about-us/pereletnye-pticy-eolova-arfa-i-schaste-za-dengi/>

13. Премьера в театре «Сфера». Спектакль «Гнездо перелётных птиц» [Видео] // Телеканал «Культура». Эфир передачи «Новости культуры» от 25.06.2018; ведущий — Михаил Зеленский. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/264968/

14. Семёнова, Дарья. Жить в обратную сторону: О спектакле в театре «Сфера» «Гнездо перелётных птиц» [Электронный ресурс] // Агентство культурной информации. 2018. 22 декабря. URL: <http://www.aki-ros.ru/news/39173.html>

15. Эскин, Борис. Предыстория «Гнезда перелётных птиц» [Электронный ресурс] // Третьяковский: Литературно-художественный альманах. 2010. 8 мая. URL: <http://www.trediakovsky.ru/predystoriya-gnezda-perelyotnyh-ptic>

16. Эскин, Борис. «Гнездо перелётных птиц». Исторический этюд для телевидения [Электронный ресурс] // Третьяковский: Литературно-художественный альманах. 2010. 4 мая. URL: <http://www.trediakovsky.ru/gnezdo-perelyotnyh-ptic-istoricheskiy-etyud-dlya-televideniya>

~